

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-495-499

ДОБРОВИНСКАЯ Алла Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общей
юриспруденции
Российского Государственного Социального Университета,
e-mail: Alla-dobro@list.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации института гражданско-правовой ответственности в условиях цифровизации общественных отношений. Обосновывается вывод о необходимости пересмотра традиционных признаков гражданско-правовой ответственности применительно к цифровой среде. Анализируются проблемы идентификации субъекта ответственности при использовании искусственного интеллекта и цифровых посредников. На основе анализа судебной практики и законодательных новелл 2025–2026 гг. предлагается авторское определение гражданско-правовой ответственности в цифровую эпоху, основанное на переходе от вины как субъективного критерия к управленческому риску владения цифровой инфраструктурой. Раскрываются содержание и механизмы реализации контрольных обязанностей владельцев цифровых платформ.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, цифровая эпоха, искусственный интеллект, информационный посредник, цифровая платформа, управленческий риск, модерация, рекомендательные технологии.

DOBROVINSKAYA Alla Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of General Jurisprudence Russian
State Social University

THE CONCEPT AND ELEMENTS OF CIVIL LIABILITY IN THE DIGITAL AGE

Annotation. The article is devoted to the study of the transformation of the civil liability institution in the context of digitalization of social relations. The author substantiates the need to revise the traditional elements of civil liability in relation to the digital environment. The problems of identifying the subject of liability when using artificial intelligence and digital intermediaries are analyzed. Based on the analysis of judicial practice and legislative innovations of 2025–2026, the author proposes a definition of civil liability in the digital age based on the transition from guilt as a subjective criterion to managerial risk of owning digital infrastructure. The content and mechanisms for implementing control obligations of digital platform owners are revealed.

Key words: civil liability, digital age, artificial intelligence, information intermediary, digital platform, managerial risk, moderation, recommender technologies.

Стремительное проникновение цифровых технологий во все сферы общественной жизни ставит перед цивилистической наукой новые вызовы, требующие переосмысления традиционных гражданско-правовых институтов. Цифровая трансформация затронула базовые институты частного права, включая гражданско-правовую ответственность — один из ключевых механизмов защиты нарушенных прав и обеспечения правопо-

рядка. Современные технологии позволяют субъектам участвовать в гражданских правоотношениях опосредованно, через цифровых посредников, что порождает фундаментальный вопрос: кто несет ответственность за действия, совершенные в цифровой среде? Двойственность и смешение физического лица с его цифровым посредником в сети Интернет создают сложности для идентификации надлежащего ответчика.

Гражданско-правовая ответственность традиционно определяется как одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование надлежащего поведения участников гражданского оборота. В юридической науке традиционно выделяются следующие признаки гражданско-правовой ответственности: имущественный характер, компенсационная направленность, соразмерность, применение к правонарушителю [1, с. 40-46].

Указанные признаки сформировались в условиях «классического» гражданского оборота, предполагающего непосредственное участие субъектов в правоотношениях. Однако цифровая эпоха вносит существенные коррективы в традиционные представления о гражданско-правовой ответственности. Современные технологии позволяют человеку участвовать в гражданских правоотношениях «опосредованно», через посредника, в качестве которого может выступать не только представитель (живой человек), но и искусственный интеллект, компьютерная программа, «бот», интернет-ресурсы. Это обстоятельство актуализирует пересмотр ключевых элементов состава гражданского правонарушения.

Центральной проблемой является вопрос множественности субъектного состава ответственности: физическое лицо — цифровой посредник — автономная программа.

Особую сложность представляет ситуация, когда причинителем вреда выступает искусственный интеллект, действующий на основе алгоритмов самообучения. Автономность воли искусственного интеллекта исключает применение классической вины, поэтому ответственность должна строиться по модели источника повышенной опасности, где основанием выступает риск владения технологией [2, с. 201].

Традиционная конструкция ответственности исходит из презумпции непосредственного причинителя вреда. В цифровой среде эта модель разрушается: действие совершает одно лицо, техническую возможность предоставляет посредник, а алгоритм может действовать автономно. Проблема идентификации владельца источника повышенной опасности в условиях цифровизации становится ключевой [3, с. 112-119]. В цифровой среде под «источником» могут пониматься алгоритмические системы, если их функционирование создает повышенную вероятность причинения вреда (п.12 Постановление Пленума ВС РФ № 10 от 23.04.2019).

Применительно к цифровым платформам эта проблема усугубляется: платформа выступа-

ет посредником, а не участником сделки, что по логике участников рынка не должно влечь той же ответственности, что у продавца. Судебная практика информационного посредника освобождается от ответственности, если он не знал и не должен был знать о нарушении, а если знал — отвечает наравне с нарушителем (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.08.2017 № С01-600/2017). Апелляционное определение Мосгорсуда от 24.07.2020 по делу ООО 2Google № 33-23673/2020 признал поисковик информационным посредником и определил, что его обязанность удалить ссылки - это не ответственность за контент, а исполнение предписания. В этой связи речь идет о том, что посредник не создает контент, но управляет доступом к нему.

В тоже время законодательство о платформенной экономике разграничивает ответственность: если платформа пропустила карточку с нарушениями - отвечает платформа; если продавец обманул - отвечает продавец [4, с. 15-23].

Причинно-следственная связь в цифровой среде «размывается» между действиями пользователя, работой алгоритмов, техническими сбоями и действиями третьих лиц [1, с. 42]. Это требует отказа от жесткой линейной модели причинения и перехода к вероятностной оценке факторов, повлиявших на наступление вреда. В цифровой среде обычным стало вмешательство третьих лиц и технические сбои — это снижает порог доказывания для потерпевшего и смещает бремя доказывания на владельца системы. Особую сложность представляют случаи, когда алгоритм самообучается и его поведение не может быть полностью предсказано разработчиком.

Ключевой проблемой выступает объективизация условий наступления: от вины к управленческому риску.

Традиционная вина как субъективное отношение правонарушителя к содеянному в цифровой среде часто неустановима. Предлагается смещение акцента: от вины как субъективного критерия к управленческому риску владения цифровой инфраструктурой.

Имущественные санкции применяются не столько за вину конкретного лица, сколько за управленческий риск владения источником повышенной цифровой опасности либо за неисполнение обязанности по контролю за цифровой средой.

Трансформация института источника повышенной опасности в цифровую эпоху показывает, что владение объектом, создающим повышенную опасность, само по себе является основанием для ответственности — независимо от вины [5]. Применительно к цифровым платформам и

ИИ-системам этот принцип адаптируется: владелец цифровой инфраструктуры принимает на себя риск причинения вреда ее функционированием.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1, ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, наступает независимо от вины владельца источника [6]. Это прямое обоснование для переноса на цифровые платформы и ИИ-системы - они признаются источниками повышенной опасности нового типа.

С 2026 года вводится самостоятельная административная ответственность владельцев сайтов и цифровых платформ за нарушения при авторизации пользователей и использовании рекомендательных технологий (штрафы до 1,4–2,8 млн рублей) [7]. Это прямой пример «ответственности за неисполнение обязанности по контролю» как самостоятельного состава.

Содержание обязанности по контролю за цифровой средой (управление рисками) можно представить в трех формах:

1. модерация, которая выражается в том, что платформы обязаны следить, чтобы на витрине не появлялись запрещенные или несертифицированные товары, и быстро реагировать на жалобы о контрафакте. Как показывает судебная практика, владелец платформы, получающий вознаграждение от продаж, не может ссылаться на нейтральную роль посредника — он обязан модерировать. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 15 марта 2023 г. по делу № А40-45281/2023 платформа Wildberries признана ответственной за продажу контрафактного товара, поскольку не провела проверку продавца при регистрации и не удалила карточку товара после получения жалобы [8];

2. блокировка (ограничение доступа). Так, в соответствии с Апелляционным определением ВС РФ от 12.12.2024 № АПЛ24-456иностранная платформа (YouTube-каналы) привлечена к ответственности за отказ блокировать запрещенную информацию, несмотря на то, что физически контент разместил пользователь. Иными словами техническая возможность блокировки и ее неисполнение образуют самостоятельный состав;

3. уведомление (информирование). Так, Федеральный закон № 199-ФЗ с 2026 года обязывает информировать пользователей о применении рекомендательных технологий. Это форма управления рисками реализуется через прозрачность, то есть пользователь должен понимать, что алгоритм формирует его цифровую среду, и может осознанно оценивать риски. Владельцы цифровых платформ, использующие рекомендательные технологии, обязаны размещать информацию о

применяемых алгоритмах, правилах их работы и способах влияния пользователя на формируемую информацию. Неисполнение этой обязанности с 2026 года будет основанием для привлечения к ответственности по ст. 14.8 КоАП РФ (нарушение прав потребителей на получение информации).

В цифровой среде децентрализация (блокчейн, смарт-контракты, платформенная экономика) сохраняет компенсаторную функцию, но реализует ее через механизм «кто контролирует инфраструктуру — тот и отвечает за риски ее функционирования». Таким образом, в условиях децентрализации эффективность защиты достигается возложением ответственности на лицо, которое имеет фактическую возможность контролировать технологический процесс, даже если оно не является непосредственным причинителем вреда.

На основе проведенного анализа предлагается следующее определение гражданско-правовой ответственности в цифровую эпоху, которая представляет собой комплексный институт гражданского права, характеризующийся множественностью субъектного состава (физическое лицо - цифровой посредник - автономная программа), диффузностью причинно-следственной связи и объективизацией условий наступления, при которых имущественные санкции применяются не столько за вину конкретного лица, сколько за управленческий риск владения источником повышенной цифровой опасности либо за неисполнение обязанности по контролю за цифровой средой (модерация, блокировка, уведомление), что обеспечивает компенсаторную функцию в условиях децентрализованного гражданского оборота.

Указанное определение позволяет учесть специфику алгоритмических систем и информационных посредников, что ранее не находило должного отражения в цивилистической доктрине. Анализ судебной практики показывает, что суды уже отходят от классической вины в цифровых спорах. Привлекая маркетплейсы к ответственности за контрафакт, суды исходят не из вины платформы в размещении товара, а из факта получения ею экономической выгоды и наличия технической возможности модерации. Законодатель закрепил этот подход, установив административную ответственность владельцев платформ за нарушения при авторизации и использовании рекомендательных алгоритмов.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Цифровая эпоха трансформирует традиционные признаки гражданско-правовой ответственности, требуя их адаптации к новым условиям. Наибольшие изменения претерпевает элемент субъекта ответственности, в связи с чем

возникает необходимость разработки критериев ответственности за действия, совершенные с использованием искусственного интеллекта и иных цифровых технологий.

2. Предложен переход от вины как субъективного критерия к управленческому риску владения цифровой инфраструктурой. Данный подход находит подтверждение в законодательных тенденциях об установлении административной ответственности владельцев платформ за модерацию и рекомендательные алгоритмы.

3. Проблема идентификации надлежащего ответчика в цифровой среде требует комплексного решения, учитывающего как технические особенности функционирования цифровых систем, так и правовую природу отношений между участниками.

Список литературы:

[1] Дегтярев С.Л. Гражданско-правовая ответственность и способ защиты личных неимущественных прав в виде компенсации морального вреда // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 4. С. 40-46.

[2] Венгеровский Е.Л., Павликов С.Г. К вопросу о гражданско-правовой ответственности при использовании искусственного интеллекта и иных цифровых технологий // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 2. С. 200-203.

[3] Беликов Е.Г., Беликова А.В. Цифровые финансовые активы как объект гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3. С. 112-119.

[4] Пантюхов А.А. Правовой режим цифровых платформ: гражданско-правовые аспекты // Бизнес и общество. 2025. № 4. С. 15-23.

[5] Карпова Ю.С. Гражданско-правовые способы защиты цифровых прав в современной правовой доктрине: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 198 с.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

[7] Федеральный закон от 31 декабря 2025 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления ответственности владельцев информационных ресурсов» // Собрание законодательства РФ. 2026. № 1. Ст. 87.

[8] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15 марта 2023 г. по делу № А40-45281/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=472954> (дата обращения:

16.05.2026).

[9] Возисов К.А. Гражданско-правовая ответственность интернет-провайдеров за нарушение авторских и смежных прав // Дискуссия. 2010. № 5. С. 28-34.

[10] Титов А.А. Понятие, признаки и правовая природа цифровых финансовых активов: уголовно-правовой аспект // Пролог: журнал о праве. 2022. № 4. С. 105-113.

References:

[1] Degtyarev S.L. Civil liability and the method of protecting personal non-property rights in the form of compensation for moral damage // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4. pp. 40-46.

[2] Vengerovsky E.L., Pavlikov S.G. On the issue of civil liability in the use of artificial intelligence and other digital technologies // Problems of Economics and Legal Practice. 2020. No. 2. pp. 200-203.

[3] Belikov E.G., Belikova A.V. Digital financial assets as an object of civil rights // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2019. No. 3. pp. 112-119.

[4] Pantyukhov A.A. Legal regime of digital platforms: civil law aspects // Business and Society. 2025. No. 4. Pp. 15-23.

[5] Karpova Yu.S. Civil-law methods of protecting digital rights in modern legal doctrine: a comparative legal study: dis. ... Cand. of Law. Moscow, 2025. 198 p.

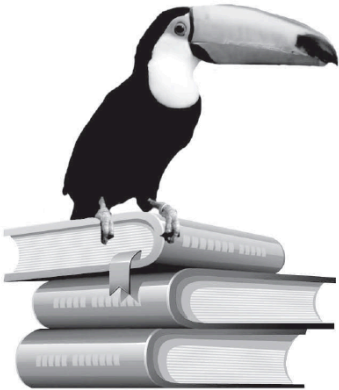
[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 26, 2010 No. 1 "On the application by the courts of civil legislation regulating relations under obligations resulting from harm to the life or health of a citizen" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2010. No. 3.

[7] Federal Law of December 31, 2025 No. 530-FZ "On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in Terms of Strengthening the Liability of Information Resource Owners" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2026. No. 1. Art. 87.

[8] Decision of the Moscow Arbitration Court dated March 15, 2023 in case No. A40-45281/2023 // SPS "ConsultantPlus". URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=472954> (date of access: May 16, 2026).

[9] Vozisov K.A. Civil liability of Internet providers for infringement of copyright and related rights // Discussion. 2010. No. 5. pp. 28-34.

[10] Titov A.A. Concept, features and legal nature of digital financial assets: criminal law

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru